Зона роста сборник

НЕ НАГЛЕЙ

Вжухх, шух-шух-шух, фиу – летели дубинки, топоры и кухонные ножи.

Дракон оскорблённо сопел. Его дыхание сбивало на лету оружие, утварь и птиц.

Крестьяне запальчиво махали кулаками, но подойти ближе дураков не было: противник запросто мог оказаться огнедышащим (раз уж он вообще *оказался* в этих нетипичных для крупных ящериц местах).

Забавно: дракона боялись деревенские, а от тех, в свою очередь, прятались две девицы. И прятались они как раз за спиной дракона.

Одна, худенькая и невысокая, даже разговаривала с чудищем.

- Что, если ножик воткнётся в шкуру?

- Не воткнётся, уж поверь.

- А можно я проверю?

- Попробуй.

Худышка подняла с земли нож и ткнула дракона в лапу. Урона никакого.

- Ух-ты, здорово. Ну, а если раздобуду горящую головешку?

- Э-э, не наглей! Ожогов мне не хватало.

- Гляди-ка, я нашла его слабое место, – девушка оглянулась на приятельницу, статную, зеленоглазую и с ней не согласную.

- Слабых мест у меня нет, – дракон набрал побольше воздуха и фыркнул на крестьян; тех отнесло шагов на десять назад.

Крестьяне поднялись, отряхнулись, посовещались и повернули назад – в деревню. Сюда, к перелеску они прибежали по следам коровы, уведённой из хлева посреди бела дня. Только никто не ожидал, что вором окажется дракон.

- Ожоги лечатся простым заклинанием, – дракон тоже почапал прочь, подгоняя корову фырканием. – Просто не хочу отвлекаться на ерунду. Наивно было думать, что меня прикончат. Чего ради? Драконов не едят, сама знаешь.

- Она труп твой хотела поднять, – объяснила вторая девушка, словно чёрная магия была чем-то обыкновенным в этой местности.

- Вот зачем всё выбалтывать?! – худышка обиженно отвернулась, не сбавляя при этом шага. Обе девицы изо всех сил старались идти в ногу с ящером.

- Ясно, - хмыкул тот. - Она из гильдии некромантов. А ты?

- Шаманю помаленьку. Я, собственно, пришла убедиться, что тебе не причинят вреда. Очевидно же: когда дракон крадёт скот среди бела дня, да ещё не улетает - он болен или проклят.

- Ты проклят?! - некромантша аж подскочила на одной ноге.

- Фу-шеньки так говорить, - фыркнул дракон; струя воздуха отбросила девиц за кусты; пришлось со всей осторожностью выковыривать их оттуда. - Я немного ослаблен враждебной магией, но не проклят. Не проклят.

- А ты скоро умрёшь? - некромантша состроила дружелюбную улыбку.

- Не собираюсь. Наоборот, с каждым днём чувствую себя лучше и лучше.

- Он восстанавливается, - сказала зеленоглазая шаманка. - Бережёт волшебные силы, поэтому не летает.

Некромантша с преувеличенным любопытством оглядела дракона. Массивные лапы, толстый хвост, короткая мускулистая шея отнюдь не украшали его. Круглое пузо и угловатая крупная голова не гармонировали друг с другом. Серая кожа без единой волосинки выглядела неухоженной. Однако полностью лысым он не был: между ушами и на холке росла густая светлая грива.

- Покрасишься в блондинку - я тебя покатаю, - предложил худышке дракон.

- Зачем это тебе? А главное, зачем это мне?! Я же сказала: собираю зомби-армию и мне нужно как можно больше дохлых солдат... а не какой-то полуживой дракон.

- Впервые слышу об армии, - ящер скосил глаза на зеленоглазку. - Но если так почему бы тебе не пойти на кладбище и не поднять десяток-другой мертвецов?

Некромантша насупилась.

- Разбежался. От нашего брата их охраняют. Видал домик кладбищенского сторожа? В нём полно амулетов и «чоек», они сразу завоюют: «Некромант приближается, у-у-у!» - и специально обученный человек начнёт бить тревогу, если я покажусь на горизонте. И это, заметь, обычный погост. Воинские могилы охраняются и того строже. Не первый год в деле.

- Сколько же тебе лет, деточка, если "не первый год в деле", - усмехнулся ящер.

- Двадцать, - буркнула некромантша. - Я тебе не деточка. И живу на свете

подольше, чем ты. Просто годы некроманта уменьшаются, а не прирастают. Чем больше провёл обрядов, тем короче жизнь. Имей, в конце концов, уважение к тому, кто властвует над смертью!

Дракон прикрыл морду, чтобы отсмеяться и не сдуть при этом собеседниц в кусты.

- Ну, - сказал он, обращаясь к зеленоглазой девице. - И на кой ты связалась с ней?

- Она обещала помочь.

- Не обидишься, если уведу у тебя помощницу? - дракон улыбнулся, показав четыре ряда острых зубов. - Её шкурка одного цвета с моей. А покрасит волосы, так и вовсе станет незаметной на моём фоне. Мы могли бы прекрасно поладить.

Насчёт внешности он был прав: кожа хрупкой девушки отливала синюшной белизной. Рядом с румяной, статной приятельницей некромантша выглядела заморышем, да и одета была бедно: белая майка, не прикрывающая пупок, шорты и широкий пояс, из-под которого эти шорты едва были видны.

- Да что ты привязался к моим волосам! - с неприязнью отбрыкнулась некромантша.

- А ты не понимаешь? - удивилась шаманка. - Обоюдная выгода, как у муравья и тли. Ты поможешь ему. За это проси, чтобы он привёл тебя к кладбищу драконов.

- Неужели есть такое?! Я согласна!!!

- Ничего подобного не обещаю! Вот ещё...

Дракон обернулся: корова замедлила шаг и грустно глядела на солнце, клонившееся к закату.

- Вот пообедаю, тогда и решу, - пообещал дракон.

- Нет! Не обижай корову! - шаманка раскинула руки. Её вид: расшитое платье до пят и высокий головной убор, не скрывавший тяжёлую кирпично-красную косу - мог сбить с толку кого угодно.

- Бр-бр-бр, - дракон замотал головой.

- Не тронь! - девушка шагала из стороны в сторону, закрывая собой бурёнку.

А та тихонько повернула в деревню. Некромантша с любопытством наблюдала за противостоянием шаманки и дракона, а эти двое не сводили друг с друга глаз. Не до коровы им было.

- Умная самая? - шипел дракон. - Защитница природы, да? Что ты здесь забыла?! Охраняла бы свою деревню.

- Нет у меня деревни. Некого охранять. Голодный год был, мы еле перезимовали. А потом - пожар. Люди погибли.

- Хм. Ну, а ты, значит, уцелела?

- Я не нарочно! Я же не виновата, что осталась в живых...

Спрятав лицо в ладони, шаманка отбежала в сторону.

Вдали звякнул колокольчик.

- Зря ты так, - скривилась некромантша. - Она, может, больше всех себя ругает.

- Сочувствуешь? Ты же некромантша. Шаманы - ваши заклятые враги. Что-то тут нечисто... А-а! - догадался дракон и повернулся к некромантше. - Пообещала её деревню из пепла поднять?

- Ага.

Солнце коснулось горизонта, когда корова толкнула мордой ворота и вошла на двор. Из дома выбежал мужичок, обнял её, да так и застыл. Едва солнце скрылось, бурёнка превратилась в женщину и обнялась с мужичком крепко-крепко.

- Натерпелась, родная?

- Ох, еле сбежала от них. Не зря мы приютили дочку шамана, она от смерти меня спасла.

Мужчина и женщина зашли в дом. В горнице сели к столу.

- Рассказывай.

- Да что говорить, чудные дела творятся на свете. Собрались трое. Одна спит и видит, как из потухшего огня свою деревню вытащить, тёмной магии не боится, на жемчужину под языком дракона зарится. Другой, в бою покалеченный, слепнет с каждым днём и ищет себе проводника, но гордость мешает ему просить о помощи, да и выбрал он не ту, которую следует. Третья замыслила предательство: обещала помочь, а собирается восставших из праха поставить себе на службу, да ещё надеется найти дорогу к драконьему кладбищу.

- Всему поверю, а про драконье кладбище - выдумка. Той битве минуло сто лет, место до сих пор не нашли. Значит, оно или за морем, или за облаками. И не попадешь туда иначе как на крыльях. А дракон-то бескрыл.

- Ещё сто лет пройдёт, и крылья он отрастит. А пока безвреден и, судя по всему, характер у него кроткий. Ему бы выпросить у шаманки воды целебной для глаз. И от некромантши избавиться хорошо бы.

- Так я пойду, скажу ему?

- погоди. Пусть он кем-нибудь поужинает для начала.

- Да вы всё равно ничего не увидите! - дракон мотал головой, не даваясь в руки.

Странная троица ушла далеко от деревни. Шаманка искренне хотела помочь ящеру и пыталась найти причину его недуга, а её подружка от нечего делать помогала.

- Ты, главное, открой рот, а там посмотрим, - напирала некромантша.

- Говорю же, ничего сверхъестественного. И кто, скажите на милость, собираетесь своё экспертное мнение высказать? Девица, которая ни одного мертвяка за всю жизнь не подняла?

- А вот сейчас обидно было. У меня приличный стаж: сотня леммингов и беркут.

Дракон быстро плюхнулся на пятую точку и спрятал морду в лапы, чтобы от души прочихаться и отсмеяться. Когда поднял голову, то упёрся в спину одной девицы и удостоился осуждающего взгляда зелёных глаз другой.

- Относись к нам дружелюбнее. Мы всё-таки добра тебе желаем, - сказала шаманка.

- Без обеда уже оставили, доброхоты, - заметил на это дракон. - С такими друзьями никаких врагов не надо.

- Если окажется, что твоя жемчужина умерла, сразу станет ясно, отчего ты никак не восстановишь волшебные силы. Ну же, открой рот, - уговаривала шаманка.

Некромантша изловчилась и сунула руку в приоткрывшуюся пасть.

Дракон аж подпрыгнул и попятился, плюясь и обтираясь о траву.

- Фу-шеньки грязные руки в пасть совать! После такого отказываюсь с вами общаться.

С гордо поднятой головой он побрёл к лесу. Там наткнулся на густой кустарник, помотал головой, избавляясь от налипшей на морду листвы, и зашагал осторожнее.

Девушки переглянулись, некромантша пожала плечами (она бы пошла

своей дорогой), шаманка настойчиво ткнула пальцем в сторону дракона. Обе двинулись за ним следом.

В сумерках по лесу разносилось сопение. Дракон усердно протаптывал новую тропинку. Девушки давно поравнялись с ним, но держались поодаль и старались ступать бесшумно. Наконец, некромантша не выдержала.

- Ты к болоту идёшь, вон оно впереди маячит. Может, хватит злиться?
Дракон замедлил шаг.

- Я шёл лапы вымыть, - подумав, ответил он и круто развернулся.
Ещё с полчаса они топали от болота к другой опушке.

- А что, если и впрямь перекрасить волосы? - рассуждала некромантша, ероша короткую мышино-серую шевелюру. - Ездить-то удобней, чем ходить.

Шаманка молчала: ей покатайся не предлагали.

Наконец, дракон остановился. Утоптал траву, улёгся и закрыл лапами морду. Длинные заточенные когти скрестились, до смешного напоминая намордник.

Девушки набрали хворост и развели костёр.

- А зовут тебя как? - заговорил дракон, сощурился; невозможно было определить, к кому он обращался.

- Вот соберу огромную армию, стану великой и непобедимой, тогда и выберу себе имя, - ответила худышка.

- Значит, хочешь славы? Чтобы остаться в памяти людей? Так и назовём: "Незабудка", - хмыкнул дракон.

- А тебя будем звать "Серый", - выпалила та.

- Идёт, - согласился дракон и повернулся ко второй девушке. - А твоё имя?

- В деревне меня называли "Тёмная голова". Как хотите, так и переименуйте, - отозвалась шаманка и, помолчав, добавила. - Извини, из-за меня ты остался голодным. Будь это не корова, а любой другой зверь, я бы слова не сказала. Но... когда в моей деревне начался голод, мы забили последнего быка, а он был оборотнем. В быка умел превращаться. Утром его лишили жизни, а ночью случился пожар.

- Ты не рассказывала, - с обидой произнесла Незабудка.

- Ой, чего-то ты, подружка, не договариваешь, - покачал головой дракон. - По-моему, дело было вот как: отцы уехали, оставив тебя за главную. Сколько тебе лет?

- Семнадцать.

- Ну, значит, оставили тебя за главную, а сами куда-то запропастились. Есть стало нечего, и ты разрешила ужокошить беззащитную тварь. Небось, ещё и уговаривала беднягу, мол, для твоего же блага стараемся. А родственники оборотня услышали о вашем зверстве, и подпалили деревушку.

- Неправда! Я не говорила: "для твоего же блага".

- Значит, остальное - верно?

Девушка понурилась. Потом достала из кармана круглый туесок, весь в мелкую дырочку.

- Тут она, его душа. Как найду подходящее тело, сразу к жизни его верну, - и протолкнула в одну из дырочек цветок мышиноного горошка.

- Я посплю, - предупредила Незабудка, скрючилась на траве у костра и затихла.

Шаманка подождала немного и медленно, стараясь не сорвать тугую крышку, открыла туесок. На свет выползла золотистая бабочка с широкими округлыми крыльями. Хоботок бабочки был перепачкан пылью. Шаманка загудела, раскачиваясь из стороны в сторону, замычала тихую, неведомую дракону песню. Рот некромантши приоткрылся. Из него выползла облезлая серая моль. Крылья обвислые, лапки слабые.

- Чтобы я при тебе задрых - да ни за какие коврижки! - проворчал дракон, наблюдая, как золотистую бабочку посадили на палец, поднесли ко рту спящей, ссадили и таким же манером переместили бледную моль в туесок.

Тело Незабудки вздрогнуло, ломано дёрнулось. Хрупкая девушка вскочила на четвереньки и захрипела, затравленно озираясь.

- Опять? Опять это хилое тело?! Что ж такое-то! - завопила она не своим голосом. Даже ежу, притулившемуся рядом, было ясно, что бык-оборотень не первый раз оказывается внутри бледнокожей оболочки.

- Покорми дракона, пожалуйста, - попросила зеленоглазая.

Оборотень отшатнулся от огромной серой тени (ящер показался ему миражом), отчаянно рыкнул и ринулся в темноту. Скоро Серый не мог различить его силуэт в поле.

Засопел и завозился ёж. Прибежала белка, встала на задние лапки за спиной шаманки и принялась перебирать свисающие с воротника полоски разноцветной ткани, перевитые где конским волосом, где канителью. Оканчивались полоски высушенными ягодами земляники, деревянными

фигурками медведя, волка и лебедя, скорлупой орехов, остовами птичьих крыльев, драгоценными камнями, донками.

Вскоре оборотень вернулся со свиньёй под мышкой.

- Там большая деревня. Придумай что-нибудь, должен быть выход! - взмолился он.

- Ложись спать, утро вечера мудренее.

- Ты всегда так говоришь, - вздохнул оборотень и лёг у костра. - Чем поможет жертва духу дракона? Они вымерли, их волшебства больше нет...

Он долго ворочался, прежде чем заснуть. Дракон старался вести себя как положено духу, по крайней мере - не чавкать. Однако высказаться Серому очень хотелось.

- Какой у тебя оборотень покладистый. Они обычно норовистые, терпением не отличаются. Чтобы оборотень согласился жить в деревне, чудо должно произойти. Любовь до гроба, не меньше. Удивляюсь, отчего он до сих пор не взбунтовался?

- Сама волнуюсь! - поддакнула шаманка. - Хотя знаешь, он на меня никогда не огрызался. А вот другим часто доставалось.

- Забавная ты барышня, - проговорил дракон, поглаживая сытое пузо: свинья досталась крупная, питательная. - Кстати, любой шаман на твоём месте давно раздавил бы некромантскую моль. А ты терпишь рядом с собой врага.

- Нет такого живого существа или духа, с которым бы шаманы враждовали. Но противостояние есть, ты прав. Мы охраняем миропорядок, а некроманты его разрушают. Поднимают тела из могил и беспокоят духов. Мы стараемся остановить некромантов, где можем. Иначе духи разозлятся, и начнутся бедствия: землетрясения, наводнения, мор.

- И ты приведёшь разрушительницу в свою сгоревшую деревню?! Да... Нас ждёт светопреставление, - мрачно заключил Серый.

- Пойми, этого не должно было случиться! Я про пожар. Старшие уехали в дальние земли, а тут - голод, холод. Но уверяю тебя, души погибших будут рады вернуться, ведь они не готовы были уйти. То есть умереть.

Белка сердито застрекотала и убежала.

- Вот, даже глупый зверь считает, что ты не права, - заметил дракон. - Тебя надо назвать не "Тёмной головой", а "Кашей в голове".

- Зови Кашей, мне без разницы, - девушка поменяла бабочек местами и

спрятала туесок в карман. Некромантша потянулась во сне и перевернулась на другой бок.

Ёжик потоптался у когтистой серой лапы, неуклюже запрыгнул на колено, оттуда взобрался на спину, прошуршал сквозь гриву, остановился на макушке и поднял мордочку к небу.

- Полночь. Время неожиданных гостей, - сказала шаманка, её голос был задумчив и тих.

За потрескиванием костра они услышали, чью-то поступь. Проснулась некрмантша. Ёжик начал спускаться и запутался в гриве. Когда деревенский мужик вышел к костру, вся компания была занята выковыриванием ежа из драконьей шевелюры.

- Вечер добрый, уважаемые. К шаманке просьба есть. Не сочти за труд, дай глазных капель для моей старухи. Слепнуть она начала, - с поклоном произнёс мужик.

- Не соглашайся, - громко заявила Незабудка. - Чего хорошего сделали тебе эти люди?

- Вообще-то я жила у них в доме несколько дней, - возразила шаманка и ответила гостю. - За каплями - к травницам. Могу спросить духов, где искать родник с целебной водой. Согласен? Так, все погуляйте.

Дракон нехотя поднялся с места. Мужик посторонился, с опаской наблюдая, как огромный зверь разворачивается к опушке передом, к костру задом.

- Ты предлагал меня покатать, - напомнила Незабудка, запрыгивая на спину Серому. - Заодно ёжика выпутаю.

Мужик и дракон с ёжиком и наездницей направились к полю. Вслед им несло монотонное бормотание. Изредка шипел огонь, будто на угли чем-то брызгали.

- Любопытно, что она делает? - спросил дракон, чтобы развеять молчание.

- Да вызовы всякие произносит, она много их помнит. Духов задабривает, шепчется с ними, - ответила некрмантша. - Скучно, никакой магии.

- Когда шаман камлает, нельзя подглядывать, - с упрёком произнёс мужик.

- Да ладно, "нельзя", - обернулась к нему девушка. - Она в транс погружается. Тело - здесь, а душа - тью-тью. Кошелёк срежут - не заметит.

Только кошелька у неё нет.

- Ушла ты девица, - покачал головой ящер.

- А ты следи, куда ступаешь, - огрызнулась та.

Серый поскорей убрался с тропы, по которой коровы ходят, прошёлся пару раз вдоль опушки, вытирая лапы о траву, и вернулся к костру.

Там он наткнулся на недобрый взгляд зелёных глаз. Шаманка смотрела сразу на всех и ни на кого. Взор её цеплялся за фигуры как за шероховатости на ладной картине мира.

- Уходи. Ты соврал мне, - глухо проговорила Каша. - Духи открыли, тебе совсем не то нужно.

На последнем слове она обмякла и легла рядом с костром. Незабудка подбежала, потрогала лоб. Обернувшись, громко шепнула: «Спит. Иди», - и махнула рукой.

Дракон и мужичок переглянулись в растерянности. Ёжик тоже недоумевал: кто именно должен уйти? В итоге, все трое разбрелись в разные стороны. Крестьянин пошёл домой, ёж - по своим делам, дракон - в темноту и безысходность.

Наутро девушки нашли дракона спящим под кустом дикой жимолости.

- Серый! Эй, Серый! - позвала некромантша. - Обижаешься, что ли?

- Нет предела человеческой наглости, - проворчал тот, поднимаясь и потягиваясь. - Сначала набиваетесь в друзья, потом гоните, а теперь, оказывается, я обижаюсь.

- Я устала идти, покатаешь?

- Почему ты скрывал, что теряешь зрение?

Эти вопросы прозвучали одновременно. Серый аж икнул от возмущения.

- Во-первых, не наглей! - ответил он некромантше и повернул голову к шаманке. - Во-вторых, дракону в моём возрасте не пристало просить помощи у какой-то малолетней шаманки. Шаманши. Шаманессы. А-а-а, ну вас...

И он поплёлся, куда глаза подслеповатые глядят. Девушки перемигнулись и пошли за ним.

- Вот почему он вечно вляпывается, куда не надо, - сказала Незабудка нарочито громко.

- Фу-шеньки так говорить, - отозвался ящер. - Я иду туда, куда считаю нужным.